

Как только Ань Сяонин дошла до входа в гостиную, она столкнулась с Цзинь Циньяном.

Он нарушил тишину раньше нее. "Сяонин, я не знал, что ты еще жива. Если бы я знал, то не мог бы ждать до сих пор, чтобы увидеть тебя. Сейчас я предлагаю тебе три варианта. Первый - ты уезжаешь со мной. Второе, ребенок уезжает со мной. Третье, оба варианта. Если ты не решишь, я решу за тебя".

"Я не хочу, чтобы ты решал за меня, как и не хочу выбирать ни один из перечисленных тобой вариантов".

"Тогда мне придется сначала забрать ребенка, прежде чем ты сможешь принять правильное решение".

"Цзинь Циньянь, не трогай моего сына!"

На его лице появилась улыбка, и он медленно шагнул вперед. Опираясь одной рукой на дверь, он посмотрел на Ань Сяонин, которая была всего в нескольких дюймах от него. Он приблизил губы к ее уху и прошептал: "Я не только собираюсь прикоснуться к твоему сыну, но и к тебе, детка. Начни думать о том, как ты собираешься удовлетворить меня сегодня вечером. Я слишком долго ждал этого".

Затем он повернулся к армии, стоявшей позади него, и приказал: "Приведите молодую госпожу и маленького господина домой!".

Телохранители ринулись вперед, как волна, и без труда увезли Ань Сяонина и Ань Юцина.

Семья Гу придержала лошадей, боясь, что все обернется плохо, так как Цзинь Циньянь окружил их территорию.

Госпожа Гу придержала Гу Бэйчэна за руку и тихо сказала: "Стой здесь".

"Мама".

Проследив за их уходом, госпожа Гу повернулась и сказала Гу Бэйчэну: "Ты никогда не задумывался, почему Сяонин так и не прониклась к тебе чувствами, хотя прошло уже пять лет? Если бы она действительно не любила Цзинь Циньяна, то давно бы сошлась с тобой. Если бы она вышла за тебя замуж и создала с тобой семью раньше, у Цзинь Циньяна не было бы возможности сделать то, что он сделал сегодня. Женщина принадлежит ему, как и ребенок. Бэйчэн, неужели ты не видишь этого до сих пор?"

Гу Бэйчэн стоял на корточках и смотрел в землю.

Слова матери вызвали в нем неприятные чувства.

На самом деле он уже давно понял это.

Поэтому он никогда не питал больших надежд, так как завышенные ожидания часто приводили к большим разочарованиям.

Ань Сяонин не стала спорить с Цзинь Циньянь в машине.

Вместо этого она села рядом с Ань Юцином, а Цзинь Циньянь - рядом с ней.

В машине стояла оглушительная тишина.

В какой-то момент Цзинь Цинъянь нарушил тишину. "Ань Сяонин, почему ты так жестока? Нашему сыну уже столько лет, а ты даже не поставила меня в известность о его существовании. Я не видел, как он растет. Держа его вдали от меня, ты только введешь его в заблуждение, считая меня безответственным отцом".

Ань Сяонин молчал.

"Ты немой?"

Ань Сяонин подняла на него глаза и спросила: "Цзинь Цинъянь, я та, кого можно легко заменить другой женщиной, похожей на меня?"

"Нет, никто не может заменить тебя".

"Но разве твои действия не доказывают, что ты позволяешь ей заменить меня?"

Поняв, в чем проблема, Цзинь Цинъянь смягчил свой тон и мягко сказал: "Хотя она выглядит точно так же, как ты, в глубине души я прекрасно понимаю, что она - не ты. На протяжении пяти лет, что она живет в поместье Вэй Ни, я никогда не позволял ей оставаться в нашей спальне. Я никогда не вступал с ней в интимные отношения. Если бы она могла заменить тебя, я бы уже давно завел от нее ребенка. Ты меня понимаешь?"

"Как ты собираешься доказать, что у тебя никогда не было с ней близости?"

"Камеры наблюдения".

Ань Сяонин в глубине души уже была уверена, заметив, как спокойно и твердо он отвечал, без малейших признаков страха или вины.

"Мамочка, ты решила все бросить только потому, что рядом с ним женщина, которая выглядит точно так же, как ты?" спросила Ань Юйцин.

"Да."

Уставившись на мать, Ань Юйцин сказал: "Мама, ты такая глупая.

Хотя тот факт, что этот дядя сошелся с той женщиной, может доказать, что он придурок, разве это также не показывает, что у тебя нет сильной силы воли?"

Дядя... придурок...

"Сынок, я твой отец, а не дядя или придурок", - поправил Цзинь Цинъянь.

"Прости, я еще не привык к тому, что ты мой отец. Придурок - это просто пример, пожалуйста, не принимай это на свой счет".

Цзинь Цинъянь потерял дар речи.

Неужели этот маленький придурок, полный логики, действительно его сын?!

"Маленький имп, позволь мне сказать тебе, независимо от того, привык ты к этому или нет, я все равно твой биологический отец. Посмотри, как сильно ты на меня похож. Ты должен привыкнуть к этому, несмотря ни на что".

"Мы автоматически становимся биологическими родственниками только потому, что похожи друг на друга? Только потому, что мы похожи друг на друга, мы отец и сын? Многие кошки тоже похожи друг на друга. Значит ли это, что все они кровные родственники?"

Цзинь Цинъянь растерялась. Неужели это действительно пятилетний ребенок? подумал он про себя.

Совсем не похоже.

"Как тебя зовут?"

"Меня зовут Ань Юйцин".

"Кто дал тебе это имя?" с восхищенным удивлением спросил Цзинь Цинъянь.

"Я! Что в этом плохого?" вмешалась Ань Сяонин.

"Ничего, я просто думаю, что это отличное имя. Но мы должны изменить его фамилию. Пусть его зовут Цзинь Юцин".

"Извините, но это уже зарегистрировано в домовой книге семьи Гу. Его фамилия будет Ань. Я не буду ее менять".

Цзинь Цинъяню ничего не оставалось, как сказать: "Хорошо, хорошо, мы не будем менять. Выбирайте сами, если вы счастливы. Не обращай на меня внимания".

Вскоре они прибыли в поместье Вэй Ни. Машина Фань Шисиня ехала впереди, а Цзинь Цинъянь следовала за ней.

Они припарковали машину во внутреннем дворе.

Выйдя из машины, Ань Юйцин воскликнул: "Ого, какой огромный двор!".

"Сынок, это наш дом", - с гордостью сказал Цзинь Цинъянь.

"Неправильно, это твой дом, дядя, а не мой".

"...!!!" Цзинь Цинъянь снова поправил его: "Я твой отец, перестань называть меня дядей".

"Дядя, дядя, дядя".

"Маленькое отродье..." Цзинь Цинъянь схватил Ань Сяонина за руку и сказал: "Мне нужно с тобой поговорить".

"Мне нечего тебе сказать".

"Тем не менее, мы должны поговорить". Затем он приказал Фань Шисинь: "Приведи маленького господина поиграть".

"Понял."

Ань Юйцин не издал ни звука при виде того, как уводят его мать. Вместо этого он посмотрел на Фань Шисинь и спросил: "Он обычно такой тиран?"

Фань Шисинь присела на корточки, чтобы посмотреть на нежное лицо Ань Юцина, и не смогла удержаться от смеха.

"Над чем ты смеешься? Ты не ответил на мой вопрос".

"Маленький господин, вы так похожи на своего отца. Если вы мне не верите, почему бы мне не показать вам его детские фотографии?"

"Его детские фотографии?"

"Да, пойдём со мной", - сказал Фань Шисинь, взял Ань Юцина за руку и пошел вперед.

Фань Шисинь сказал ему сесть на диван и подождать. Затем он вернулся с фотоальбомом и передал его Ань Юцину. "Здесь все его детские фотографии. Взгляните".

Ань Юцин положил фотоальбом на колени и открыл его. Его глаза загорелись при виде фотографий. Если бы ему не сказали, что это детские фотографии Цзинь Циньяна, он бы подумал, что это его фотографии.

Ань Юцин продолжал перелистывать альбом, страницу за страницей. Он постепенно начал понимать, насколько сильно он похож на Цзинь Циньяна, чьи генетические черты он унаследовал.

Ах...

Молодого Ань Юцина переполняло необъяснимое чувство.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2082419>